

Как часто в суете повседневной мы не замечаем, какие славные, замечательные и трудолюбивые люди живут рядом с нами. Многие из них внесли неоценимый вклад в развитие Ульяновска и вполне достойны, чтобы их именами назывались улицы и проспекты нашего города. Одной из таких выдающихся личностей является Геннадий Васильевич Анциферов, скромно проживающий в стандартной квартире Нового города. 23 декабря 2016 года ему исполнился девяносто один год!

Геннадий Анциферов — ветеран Великой Отечественной войны, лауреат Государственной премии РСФСР, кавалер орденов Отечественной войны, Славы III степени, медалей «За отвагу», «За взятие Вены», «За освобождение Белоруссии», «За победу над Германией», ордена Трудового Красного Знамени и других правительственных наград.

Десантник

«Годы наполняют своим весом возраст,— пишет в своей автобиографической книге «Трудное счастье строителя» Геннадий Анциферов.— Я был на фронте, на грандиозных стройках века. Много трагических и замечательных событий произошло в моей судьбе. Но я понял, какое великое счастье — быть созидателем на этой земле!»

Геннадий Анциферов родился 23 декабря 1925 года в селе Песчаное Восточно-Казахстанской области, в семье потомственного сибирского казака. После семилетки поступил в Алма-Атинский техникум, откуда в феврале 1943 года был призван в ряды Красной Армии и направлен в пехотное училище в город Чарджоу, а оттуда, по добровольному набору,— в воздушно-десантные войска, которые дислоцировались под Москвой и во Владимирской области.

В составе ВДВ Геннадий Анциферов неоднократно десантировался в тыл врага, форсировал Днепр и Свирь, принимал участие в освобождении Карелии, Белоруссии, Венгрии, Австрии, Чехословакии. Навсегда врезалась в память десантника разведка боем знаменитой «линии Маннергейма».

«Нам предстояло на небольшом участке вклиниться в оборону финнов и тем самым выведать её огневую мощь,— вспоминает ветеран-десантник.— Как только мы вошли в завал из

хаотически наваленных деревьев, противник обрушил на нас шквал огня из всех видов оружия. Били по нашей роте и орудия финского бронепоезда, и настолько точно, что свои передние окопы, находившиеся в нескольких десятках метров, не задевали. И всё же, преодолев колючую проволоку, рвы, надолбы, завалы, подавив огнемётами дзоты, мы ворвались в их окопы первой полосы. Это был крошечный ад, на кадры из фильма „Они сражались за Родину“, с той лишь разницей, что каждому десантнику

весь смертоносный огонь приходилось испытывать душевно и физически на пределе человеческих возможностей».

Эта операция выявила огневые средства противника, которые подавила наша артиллерия. В этом и заключался смысл разведки боем перед наступлением.

Воинская задача была выполнена. Геннадий Анциферов за тот бой был награждён орденом Славы III степени. После победы над фашистской Германией он продолжил службу в 98-й гвардейской Свирской Краснознамённой воздушно-десантной дивизии на Дальнем Востоке.

В 1950 году, демобилизовавшись, Геннадий поступил учиться в Новосибирский инженерно-строительный институт. После окончания участвовал в строительстве лабораторных корпусов и институтов СО Академии наук СССР, Иркутского алюминиевого комбината, жилья и объектов соцкультбыта в Сибири (город Шелехов). Затем он был направлен в Ульяновск на строительство Мемориального комплекса в

**Главный инженер «Главульяновск-
строя» Анциферов Г. В. в своём
кабинете. 8 мая 1987 года**

качестве главного инженера треста № 1, а в 1973 году приказом Минстроя СССР был назначен главным инженером «Глав-ульяновскстроя».

Полная самоотдача, высокая требовательность и умение преодолевать трудности, знания и эрудиция — всё это было присуще Анциферову и в мирное время. Он внёс неоценимый вклад в развитие Ульяновской области и города Ульяновска, работая на строительстве объектов Ленинской мемориальной зоны, автозавода, авиационного промкомплекса, Центра микроэлектроники и множества других объектов.

Послание потомкам

Особое место в биографии Геннадия Анциферова занимает строительство объектов Ленинской мемориальной зоны. Здание Мемориального центра, спроектированное ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений, представляет собой квадрат с размерами внешних сторон 109 на 109 метров, высотой 18 — 40 метров, общим объёмом 133 тысячи кубических метров. Автор проекта — заслуженный архитектор РСФСР Борис Сергеевич Мезенцев. Рядом располагается гостиница «Венец» на 1008 мест: исполнитель — ЛенЗНИЭП, автор — Борис Николаевич Бонькин.

«За два с половиной года строителям и монтажникам, — вспоминает Геннадий Васильевич, — только на этих двух объектах необходимо было выполнить, соблюдая технологию, на высочайшем качественном уровне, огромную массу работы, сократив сроки строительства в два раза от существующих норм».

Пристальное внимание здесь уделялось не только технологии и организации строительного производства, но и качеству и надёжности строительных конструкций. Причём строители, при непосредственном участии Геннадия Анциферова, внесли немало рационализаторских предложений, придумали множество умных и эффективных новшеств.

Так, на Мемцентре серьёзную трудность в исполнении представлял подвесной потолок. По предложению инженерных служб треста № 1 почти восемь тысяч квадратных метров наружных подвесных потолков выполнили заливным методом. Это не нарушило архитектурных замыслов авторов проекта, зато определило высокую степень механизации, качество и надёжность конструкций.

Наконец 22 апреля 1967 года была осуществлена закладка капсулы с письмом к потомкам. Её разместили в нише около фундамента третьей оси северного ряда колонн Мемцентра. Капсулу торжественно заложили первый секретарь Ульяновского обкома Анатолий Андрианович Скочиллов, секретарь ЦК КПСС Пётр Николаевич Пospelов, председатель облисполкома Владимир Петрович Васильев и другие. Работы по укрытию капсулы выполняла бригада Анатолия Лукьяничева под руководством начальника СМУ-1 Анатолия Бирюкова.

Мемцентр «пополз»?

Когда три года назад на Венце остановили строительство Свято-Троицкого кафедрального собора, по городу поползли упорные слухи, что это неспроста. Народ молвил, что не только появились трещины в краеведческом музее, во Дворце книги, но и стал уходить под землю сам Мемцентр!

А корни слухов уходят в далёкие семидесятые годы прошлого века. Геннадий Анциферов рассказывал, что в конце февраля 1970 года, в самый ответственный момент, на Мемориальном центре обнаружилось угрожающие тенденции просадок четырёх колонн. Именно на них опирался каркас башни с обстроями и ограждающими конструкциями весом более четырёх тысяч тонн. По проекту, при полной нагрузке здания просадка предусматривалась в пределах 50-60 миллиметров. А она уже без эксплуатационных нагрузок (в обстрое планировалось ещё разместить библиотеку на 20 тысяч томов) достигла 80 миллиметров. Но самое неприятное было то, что просадка неудержимо продолжалась по четыре-шесть миллиметров в сутки!

Забили тревогу. Первый секретарь обкома КПСС Анатолий Скочиллов пригласил консультантов, учёных-геологов со всего Поволжья. Срочно организовали инженерно-техническую группу, которая должна была выяснить причины и представить свои предложения по предотвращению катастрофы. Возглавил этот экспертно-аналитический совет заместитель директора ЦНИИЭП по научной работе, знаменитый инженер-расчётчик, доктор технических наук Николай Васильевич Никитин. Это был человек с мировым именем, автор уникальных проектов Останкинской телебашни, МГУ, знаменитого дворца в Варшаве и других величайших сооружений двадцатого века.

После консультаций на совещании было принято решение расширить ростверк и заложить дополнительно сваи методом вдавливания мощными домкратами. Николай Никитин взялся сделать проверочный расчёт на конечную величину осадки здания, и если она не нарушит опорных узлов металлоконструкций, усиление не проводить.

«Всё это почти неделю держало нас в лихорадочном состоянии,— вспоминает Геннадий Анциферов.— За это время мы кое-как изыскали у железнодорожников трёхсоттонные гидравлические домкраты, изготовили насадки-рамы, „вспороли“ участок платформы в местах ростверков и подготовили многое другое. По расчётам Николая Никитина осадка башни допущалась на двести пятьдесят миллиметров. К середине апреля с явным затуханием здание осело на двести десять миллиметров, и, к всеобщему удовлетворению, деформации прекратились. Вот это была радость! Но все чего-то ждали, и ожидание было тягостным. Наконец Николай Васильевич Никитин, взяв на себя огромную ответственность, сообщил по телефону: „Осаду снять, усиление не проводить“. Вот это была радость!»

На объекте — Фурцева!

В начале марта 1970 года всесоюзную ударную комсомольскую стройку в Ульяновске посетила министр культуры СССР Екатерина Фурцева. Она нисколько не сомневалась, что Мемцентр будет сдан в эксплуатацию к юбилею В. И. Ленина. Екатерина Алексеевна больше интересовало, на какие средства обком и облисполком будут содержать этот комплекс. В советские времена деньги тоже умели считать!

Известно, что главный зал Мемцентра на тысячу четырёхста мест сначала задумывался как обыкновенный смотровой кинозал. После его осмотра Екатерина Алексеевна предложила выполнить оркестровую яму и расширить сценические «карманы», что позволило бы проводить здесь концерты и ставить масштабные спектакли. Е. Фурцева очень тактично, ненавязчиво подводила руководителей области к мысли, что такой дорогой и красивый объект мог бы использоваться более эффективно, чем простой музей или кинотеатр, и приносить выручку. А ведь эти пожелания были высказаны ещё в 1970 году!

«Со Скочиловым Екатерина Алексеевна вела себя непринуждённо, прагматично и как-то повелительно. Её

одновременно интересовали политические, хозяйственные, социально-бытовые проблемы, вопросы истории и развития культуры области. На меня Е. Фурцева произвела впечатление активного государственника», — пишет в своей книге «Трудное счастье строителя» Геннадий Анциферов.

Медаль для Зыкиной

Не могу пройти мимо ещё одного интересного факта, связанного с Геннадием Анциферовым и старшим прорабом строительного треста № 1 Юрием Бондаренко. 31 марта 1970 года Государственная приёмочная комиссия, которую возглавлял председатель Госстроя РСФСР Д. Басилов, с оценкой «отлично» приняла в эксплуатацию объекты Ленинского мемориала.

А 16 апреля в Ульяновск прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. На торжественном открытии Мемцентра он выступил с большим докладом, посвящённом памяти Ленина, и очень тепло поблагодарил ульяновцев за сохранность и бережное содержание мест, связанных с семьёй Ульяновых.

По словам Геннадия Анциферова, после торжественного заседания и праздничного концерта в вестибюле зрительного зала они неожиданно увидели одиноко стоящую и кого-то ожидающую легендарную певицу Людмилу Зыкину. Старший прораб Юрий Бондаренко вдруг схватил Геннадия Васильевича за руку и подвёл к ней, как к старой знакомой. Бойко и непринуждённо представившись, он вдруг снял со своего пиджака медаль «Строитель Ленинского мемориального комплекса» и вручил её растроганной Зыкиной. При этом Бондаренко восторженно добавил: «Это вам за те незабываемые минуты радости, что вы доставили нам своим несравненным талантом!»

...Талантливы были архитекторы и строители, которые, перекрыв все мыслимые нормативные сроки, спроектировали и возвели величественные объекты Ленинской мемориальной зоны: Мемцентр, гостиницу «Венец», школу № 1, пединститут и другие объекты.

Мальчишек называли Русланами

Большую роль Геннадий Анциферов сыграл в строительстве Ульяновского авиационно-промышленного комплекса.

Будучи главным инженером «Главульяновскстроя», он внёс несколько конструктивных предложений по устройству свайного основания полов и кровли главного корпуса УАПК, а также впервые на столь уникальной стройке осуществлял применение информационных технологий (система АСИОР) на базе ИВЦ «Главульяновскстроя».

В восьмидесятые годы прошлого века строительство авиационного завода под Ульяновском на Западе воспринималось как подлинная сенсация. Мало кто верил в «русское чудо». Знаменитый бригадир монтажников Владимир Бочкарёв рассказывал, что один известный западный бизнесмен был готов на спор съесть свой галстук, если в небо над Волгой до 2000 года взлетит хоть один ульяновский самолёт. Ульяновский авиационно-промышленный комплекс строила вся могучая страна — СССР, и самолёт взлетел в плановый срок!

На Ульяновском заводе будущий «Руслан» значился под скромным грифом «изделие 400». Работы были настолько засекреченными, что большинство людей даже не представляло, во что превратятся многочисленные детали, которые широкой

Губернатор Ульяновской области Морозов С. И. вручает Анциферову Г. В. знак «За заслуги перед Ульяновской областью».

30 декабря 2015 года

рекой шли на сборку. Эту «артерию» подпитывали тысячи предприятий огромной в то время страны.

«Мы работали тогда в оперативном режиме, — рассказывал мне инженер-авиастроитель Леонид Исаев. — Был разработан жёсткий сетевой график, в котором чётко прописали сроки сборки элементов, регулировки, контроля... Когда „вытащили“ хвостовой отсек фюзеляжа и посмотрели в сетевой график — оказалось: день в день! И так было буквально по всем позициям, в каждом цехе, на каждом участке».

Первая машина уже собиралась на стапелях, а параллельно шло проектирование и строительство новых цехов и кварталов Нового города. К моменту первого полёта Ан-124 коллективы строительно-монтажных трестов № 2 и ДУСа (Вячеслав Максимов, Иван Степанов и другие генподрядчики) уже рапортовали о готовности к сдаче первой очереди УАПК.

И вот наступил незабываемый день — 30 октября 1985 года. Погода с утра была, прямо скажем, пасмурная, нелётная. Для первого полёта совершенно нового во всех отношениях лайнера, наверное, требовались идеальные погодные условия. Но самолёт взлетел! Когда громадная четырёхмоторная машина, длиной шестьдесят девять метров, оторвалась от земли, все испытали что-то вроде шока. Самолет, казалось бы, на несколько минут остановился в воздухе, завис над взлётной полосой — и вдруг неожиданно медленно-медленно, набирая скорость, полетел! Этот авиалайнер — подлинное чудо авиационной техники двадцатого века — в мире до сих пор не превзойдён по многим параметрам. Грузоподъёмность его достигает 170 тонн, дальность полёта — 16 500 километров при крейсерской скорости 865 километров в час. А модернизированный Ан-124-100 «Руслан» превосходит и эти показатели!

Генеральный конструктор самолёта Олег Константинович Антонов назвал своё гениальное творение именем благородного русского богатыря из поэмы Пушкина — «Русланом». Однако многие считают, что Олег Константинович зашифровал в названии лайнера аббревиатуру слов «Русский лайнер Антонова». Согласитесь, обе версии имеют право на существование. Недаром многих мальчишек, родившихся в Новом городе в середине восьмидесятых, называли Русланами...

Официальным «днём рождения» Ульяновского авиационно-промышленного комплекса считается 10 июня 1976 года, когда после геодезической разметки был вбит первый колышек

на строительстве будущего завода. Затем здесь, на берегах Волги, в голой степи, за сравнительно короткий срок были возведены цеха авиазавода и построен Новый город — город-спутник Ульяновска. Тогда была совсем другая эпоха, другое столетие, другая страна, другая общественно-экономическая формация. Однако созданный уникальный самолёт, ласково названный «Русланом», был наш — российский, ульяновский!

Историю пишут люди. До сих пор, бывая в цехах самолётостроительного завода, не перестаёшь удивляться грандиозным масштабам сооружения, мужеству и самоотверженности строителей и счастьем быть на земле созидателем. Об этом рассказывает лауреат Государственной премии РСФСР, воин-десантник Геннадий Анциферов в своих книгах «Трудное счастье строителя», «Наблюдения ветерана», «Строители на просторах Симбирско-Ульяновского края», «Это было на войне».

Сегодня ветеран воздушно-десантных войск и строительства Геннадий Васильевич Анциферов продолжает активную жизнь, является примером для молодого поколения, часто выступает перед молодёжью с воспоминаниями о Великой Отечественной войне, о строительстве объектов в Ульяновской области и о трудном счастье быть на земле человеком-созидателем.